

18+

Евгений Павлович
Митёнков

**Хроники
царства
людского**

Евгений Митёнков

Хроники царства людского

«Издательские решения»

Митёнков Е. П.

Хроники царства людского / Е. П. Митёнков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606828-5

Читателю предлагается окунуться в повесть-эпопею о великих событиях, начало которым положила битва титанов и последующая война богов. Изучая хроники царства людского, мы погружаемся в жизнеописание главного участника этих событий — Адриана, князя Илиса, сына Эндирея. Именно он, могущественный градоначальник, мудрейший жрец, великий полководец, в конце концов, принес в жертву все, что у него было, и стал богом, чтобы не допустить новой кровопролитной войны между силами Созидания и Хаоса.

ISBN 978-5-00-606828-5

© Митёнков Е. П.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая.	7
Глава 1. Нежданная гостья	7
Глава 2. В путь	10
Глава 3. Столица	15
Глава 4. Осада	20
Глава 5. Девы-воительницы	24
Глава 6. Элефсин	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Хроники царства людского

Евгений Павлович Митёнков

© Евгений Павлович Митёнков, 2023

ISBN 978-5-0060-6828-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Сначала появились титаны, я не знаю, откуда они явились, но с них начинается мой рассказ. Они были первыми живыми существами в бесконечной пустоте, кроме них не было никого, и титаны решили наполнить эту бездну. Они начали создавать миры и живых существ в этих мирах, птиц в небе, рыб в воде, людей, эльфов, гномов и прочих существ, которым даже нет имени. Все шло своим чередом, и казалось, так будет вечно, но... Но один из титанов по имени Хоорс заметил, что существа, созданные титанами, не ценят все то, что им дали. Они принимали дары как данность и относились ко всему с пренебрежением. Тогда он предложил своим братьям и сестрам отобрать у существ часть благ, данных титанами, чтобы они начали ценить то, что им дали. Все титаны согласились с Хоорсом и отпустили его. Хоорс пришел к первому миру, созданному титанами, и увидел пренебрежение ко всему. В гневе Хоорс уничтожил тот мир. Опьяненный своей силой, доблестный титан начал уничтожать и другие миры. Увидев, что все созданные миры под угрозой, титанида по имени Рея уговорила своих братьев и сестер отпустить ее, чтобы остановить Хоорса. Встретившись где-то во Вселенной, первые существа, создатели всего сущего, начали грозную битву, но сразу было понятно, что силы равны и ни одна из сторон не сможет взять верх. Тогда Хоорс, чтобы доказать Рею и остальным (в особенности самому себе), что будущее есть только в разрушении, разорвал свое тело на многие части, и из каждого кусочка вырвался бог Хаоса. Рея, увидев подобную веру в свою идею, не смогла остаться в стороне и создала из своего тела богов Созидания. Так закончилась битва титанов и началась война богов, но исход ее был тот же, силы оказались равны. Тогда боги, дабы не повторить ошибку своих создателей, решили заключить договор, отныне в каждом из миров будет присутствовать и Созидание, и Хаос, и Свет, и Тьма, и Добро, и Зло. Заключив сей договор, боги разошлись по мирам, и с тех самых пор договор не нарушался, но грядет время, когда одна из сторон решит взять реванш. Эта повесть о человеке, который был втянут в игру между богами. И принес в жертву все, чтобы не допустить войны снова.

Часть первая. Элефсинская эпопея

Глава 1. Нежданная гостья

Белый цвет. Почему потолки красят обязательно в белый цвет? В детстве говорили, что белый визуально расширяет пространство, но сейчас-то понятно, что расширяет большинство светлых цветов. Так почему потолки красят именно в белый? Ай, ладно, неважно...

Именно с такими мыслями Адриан, князь Илиса, встал со своей постели.

Позвав дворецкого звоном хрустального колокольчика, он встал у окна и смотрел на свой город из «Башни лебединой шеи». Это был небольшой провинциальный городишко, люди там жили спокойно и размеренно, леса были полны дичи, реки – рыбы, а земля давала богатый урожай. Жизнь проходила тихо и спокойно.

– Все-таки здесь лучше, чем в столице, правду говорят: все, что ни делается, все к лучшему. Правда, Григорий? – спросил Адриан у удивленного дворецкого, который только вошел в покои.

– Мне больше нравится Аламут, господин.

– Что ж, о вкусах не спорят. Что там у нас сегодня?

– Жареная свинина, немного фруктов и вино со специями.

– Отлично! – ответил сын Эндирея, принимаясь за еду.

– Что-то еще? – спросил Адриан, видя, что дворецкий не уходит.

– Да, мой господин, сегодня ночью один из ваших крестьян убил царского оленя в зеленом лесу.

– Где виновный?

– В городских казематах, государь.

– Ясно. Веди его на площадь, я скоро прибуду.

– Как скажете, господин, – ответил дворецкий и вышел.

Судить крестьян Адриан не любил. Год был голодный, люди умирали от нехватки пищи, как можно судить человека за то, что он просто хочет жить?

Да и олени! Почему именно олени? Почему именно их выбрали царскими животными? Почему не львов? Или медведей? Было бы интересно, как этот пухлый лысый человечек, именуемый себя царем всех людей, схватился бы с медведем один на один. Вот было бы зрелище!

Переодевшись, сын Эндирея вышел во внутренний двор своей резиденции. Двор этот представлял из себя небольшой парк, огражденный стеной, были там всего два здания. По левую руку находилось трехэтажное здание казарм, а по правую – одноэтажный арсенал.

Увидев своего князя, дежурный солдат вытянулся по струнке и отдал честь по всей форме. Адриан махнул рукой «мол, вольно» и направился к воротам, где уже ждал Григорий с оседланными лошадьми и дюжиной всадников-гвардейцев.

Въехав на городскую площадь, где уже стоял только что срубленный эшафот с преступником и палачом, князь Илиса взошел на эту сцену смерти и объявил собравшейся толпе:

– Граждане вольного княжества Илис, мы собрались с вами здесь для того, чтобы совершить правосудие, этот человек убил царского оленя, и хоть мой отец дал вольную каждому человеку в княжестве, законы всего царства людского мы обязаны соблюдать. А закон гласит: за жизнь бери жизнь, поэтому этот человек сегодня будет повешен.

– Это несправедливо! – раздалось из толпы.

- У него семеро детей!
- Чем ему их кормить?!
- Убивать человека за убийство оленя?!
- Это не справедливо!

Глас толпы раздавался все громче. Солдаты сомкнули щиты и выставили копья.

– Вы правы, мои дорогие граждане! – ответил толпе Адриан. – Забирать жизнь человека за убийство оленя – это несправедливо, поэтому... – тут сын Эндирея резким движением выхватил свой меч из ножен и перерезал веревку виселицы. Осужденный человек в тот же момент рухнул на колени. Толпа утихла.

– Как твое имя? – спросил князь.

– Олик, господин.

– Что ж, Олик, ты все слышал, эти граждане считают, что тебя осудили несправедливо, но закон я соблюсти все равно обязан. Жизнь за жизнь.

– Я не понимаю.

– Как я понял, у тебя семеро детей.

– Все верно, господин.

– Одного из них я заберу себе на службу, кого именно, решай сам.

Воцарилась долгое молчание.

– Симеон, – ответил Олик, – это мой младшенький. Забирайте его, господин.

– Да будет так, – ответил Адриан и направился к своему черному, как уголь, жеребцу.

– Государь, а не проще было бы его просто казнить? – спросил Григорий.

– Простой путь не всегда правильный, мой дорогой друг. Да, можно было его казнить, но тогда люди начали бы бунтовать, мне бы пришлось вводить войска убивать своих же подданных, и зачем? Из-за одного оленя. Согласись, это глупо.

– Но он же царский! – воскликнул дворецкий.

– Да хоть божественный! Ты же слышал, у этого Олика семеро детей, а год был неурожайный, что, ему теперь голодом морить себя и всю свою семью только потому, что так сказал какой-то человек с короной на голове?

В разгар спора с их знатных господ к ним подъехал всадник.

– Мой государь, к нам скачет всадник герольд.

– Чье знамя? – спросил Адриан.

– Две башни с кораблем между ними, на синем фоне, знамя вашей сестры, государь, – ответил рыцарь.

– О, великая Рея! Ей-то что здесь нужно?! – воскликнул Адриан и поскакал навстречу.

Всадник герольд выглядел весьма помпезно: плюмаж из страусиных перьев украшал шлем, серебряные узоры сверкали на груди и плечах, сбруя была инкрустирована жемчугом, и в каждом удобном месте была вышита золотом большая буква «Е».

– Великий князь Адриан, моя госпожа Елизавета просит у вас аудиенции, – сказал герольд, гордо подняв штандарт Колонии всего Юга.

– Передай своей госпоже, что она может занять мои апартаменты, я прибуду как только смогу, – ответил князь Илеса.

После этого Адриан направился к богатейшим купцам, узнавал у них последние новости со всего людского царства. Потом поехал проверять состояние крепостных стен и башен, поговорил с начальником гарнизона, убедился, что солдаты ни в чем не нуждаются. Далее навестил ремесленников в их мастерских и только под вечер отправился в свою резиденцию на встречу к сестре. Когда Адриан вошел в главные покои, «Башни Лебединой Шеи» было не узнать. Над кроватью появился шелковый балдахин, гобелены с изображением битв древности были заменены на шикарные шерстяные ковры с изображением экзотических животных

и птиц. А посреди всего этого великолепия полусидела-полулежала княгиня Елизавета, родная сестра Адриана и по совместительству владычица «Колонии всего Юга».

– О! Мой дорогой братец! Как же я по тебе скучала! – бросаясь на шею Адриану, чуть ли не крикнула княгиня.

– Я тоже рад тебя видеть, любимая сестренка, – тихо сказал хозяин данных покоев, – но у меня был очень трудный и утомительный день, поэтому, будь любезна, объясни, зачем ты нанесла столь неожиданный визит?

– Я хотела узнать, поедешь ли ты со мной на большое вече? И поддержишь ли меня там?

– Какое вече? Я не получал никаких уведомлений.

– Неудивительно, – взяв бокал вина, ответила Елизавета. – Вспомни, когда ты последний раз выходил в свет? Засел здесь в башне и сидишь, словно летучая мышь в своей пещере.

– Не без причины.

– Ай, брось, Адриан. Это случилось двадцать лет назад. Было и было, просто забудь.

– Не могу. Да и не об этом сейчас речь. Лучше расскажи мне, по какому это поводу наш царь решил собрать большое вече?

– Бунт на архипелаге «Ледяного эха» все никак не уймется, стало ясно, что силами одного севера его не унять, вот Димитрий и собирает всех князей, чтобы совместными силами разбить мятежников.

– Понятно. А что там насчет «поддержать тебя»? Тоже решила отправиться на эти острова?

– Нет. Там дико холодно, а я существо теплолюбивое, – сказала княгиня, усаживаясь за стол. – Степняки начали атаковать наши караваны и даже разграбили несколько поместий, поэтому я не хочу, чтобы южное воинство уходило на север, а наоборот, нужно решить проблему в Ирее.

– Ну а мне-то какое дело до твоих проблем со степняками? – откинувшись на спинку кресла, спросил князь Илиса. – Мне и здесь хорошо, тихо, спокойно, никто не трогает.

– А как же помочь просто по-родственному? – с нежной улыбкой спросила Елизавета.

Адриан сморщился, словно откусил большой кусок лимона.

– Ну ладно, а что, если я увеличу твой доход от Колонии?

– Денег мне и так хватает.

– Брось, Адриан. Ты же строил эту Колонию с нуля, возвел стены и спас кучу людей во время осады. Неужели тебе не жалко свое творение?

– Ни капли, – сказал князь Илиса.

– Хорошо. А если я и другие владыки проголосуют за то, чтобы именно ты возглавил войско?

– И?

– И кто знает, как распорядится этой армией полководец после победы?

– Ха-х! Предлагаешь мне ввергнуть все царство людское в новую великую смуту?

– Это уже тебе решать.

– Больше напоминает авантюру.

– Завтра я выезжаю в столицу, мне нужен твой ответ, – сказала княгиня.

– Я подумаю. Увидимся завтра, – тоном, не терпящим возражений, ответил Адриан и направился на нижний ярус «Башни Лебединой Шеи».

У входа в комнату князя встретил дворецкий и спросил:

– Мой господин, а что делать с мальчиком?

– Каким мальчиком? – спросил сын Эндирея.

– Тем самым, которого вы забрали в качестве компенсации за убийство оленя.

– Ах, этого. Отправь его к главному конюху, накорми и одень в подобающую одежду. Завтра мы поедем в столицу, – ответил Адриан и захлопнул дверь.

Глава 2. В путь

На следующее утро объединенный отряд брата и сестры выехал из «Башни Лебединой Шей». Выглядел этот отряд очень разномастно. Всадники «Колонии всего Юга» были в сверкающих доспехах с позолоченными изображениями двух башен на нагрудниках, а на шлемах каждого реял плюмаж из страусиных перьев, знамена «Колонии» гордо развевались на ветру. Войны же князя Илиса больше напоминали обычных солдат, чем гордых рыцарей: кожаный доспех на груди с изображением взлетающего лебедя, вышитого серебряной нитью, меч на поясе, шоссы и сапоги из грубой кожи – вот, собственно, и все. В середине этой странной армии находилось два обоза, в первом были наряды, украшения и обувь княгини, во втором же – нечто непонятной формы, укрытое темной материей, в нем сидел мальчик Симеон, тот самый, которого Адриан забрал за убийство царского оленя.

– Ну как дела, «обозный страж»? – спросил князь у мальчишки.

– Все хорошо, господин, меня тут так вкусно кормят, что я готов язык проглотить.

– Ха-х! Что же с тобой будет, когда мы прибудем в столицу? Там пища куда как изысканней, чем наш походный скарб! – ответил Адриан с улыбкой.

– Что же там едят, господин?

– Да много всего. Наш царь предпочитает северную кухню, а она в основном состоит из рыбных блюд. Суп из лосося, жареная треска, караси в сметане, но там едят и мясо медведей, баранов и диких кабанов, хотя по мне, все-таки лучшее мясо готовят на Юге.

Симеон сглотнул слюну.

– Когда приедем в столицу, я свожу тебя в таверну «Грубый Тесак», тамошний владелец – мой хороший друг, и он готовит лучшее жаркое во всей столице.

– Благодарю вас, господин, я дома, кроме рыбы, овощей и хлеба, ничего и не ел. Но позвольте вопрос.

– Да. Задавай, конечно, мой мальчик.

– Почему ваши войны называют вас государем? Ведь наш царь Димитрий, и он государь нашего царства.

Князь Илиса помрачнел.

– А на этот вопрос, любознательный мальчуган, я отвечу тебе с удовольствием, – сказала подъехавшая на своей белоснежной кобылице княгиня Елизавета.

– Да. Так, наверное, будет лучше, – ответил Адриан и поскакал в начало кавалькады.

– Ответ на твой вопрос, Симеон, правильно?

– Да, госпожа.

– Так вот, ответ на твой вопрос уходит на двадцать лет назад. Тогда нашим царем был Аврелий, и у него было два сына и дочь, последняя не могла наследовать престол, а выбирать наследником кого-то из сыновей сам Аврелий не хотел, поэтому он придумал способ выяснить, кто из них достойней. Старшего Александра он отправил на север на архипелаг «Ледяного Эха», а младшего Юрия – на юг, в Ирею, громить степняков. Всех подробностей тебе рассказывать не буду, но суть в том, что оба царевича пали в бою, и у Аврелия осталась только дочь, юная и прекрасная Юлианна. Твой господин тогда был самым влиятельным князем Юга и безумно любил царевну, а на холодном севере самым властным был князь Димитрий. Оставить государство без преемника Аврелий не мог, иначе бы началась смута, поэтому он пошел по уже проложенной дорожке и поставил моему брату и Димитрию те же условия: кто первый вернется в столицу с победой, тот и станет наследником и мужем прекрасной Юлианны. Твой господин отправился в Ирею покорять земли степняков, а Димитрий – на архипелаг «Ледяного Эха» захватывать земли аборигенов. Все было на стороне твоего нынешнего господина: на севере бушевали бури, дороги занесло снегом, его воинство с трудом проходило даже по своим соб-

ственным землям, в то время как армия Адриана уже высаживалась в Ирее и громила табуны степняков один за другим, но мой брат решил, что обычной победы ему мало, он хотел принести в дар своей любимой царице новые земли и поэтому решил основать колонию.

– Колонию всего Юга? – спросил Симеон.

– Так она стала называться намного позже, в то время ее называли... да неважно. Так вот, Адриан начал строить город на самой южной оконечности нашего царства, который сейчас носит название Аламут, как тыловой лагерь и базу для флота. А Димитрий с трудом переправил свое воинство на острова и никак не мог дать аборигенам генерального сражения, островитяне налетали на его огромную армию маленькими группами, грабили, убивали, а потом уходили в снежную мглу.

Мой брат тем временем построил крепость уже на другом берегу, в Ирее, и начал возводить знаменитые стены, но тут у степняков появился предводитель, великий хан Турутай «Сотрясатель Вселенной», так его называли сами степняки. Он обрушил все табуны на недостроенную крепость, но взять ее соскоком не смог и поэтому взял в осаду. А вот к Димитрию удача в это время повернулась лицом, он наконец-то нашел главное убежище аборигенов и нанес им сокрушающий удар, он убил всех, детей, женщин, стариков, его воины никого не жалели.

– Как жестоко, – сказал мальчик.

– Да. Но победа была одержана, а стало быть, условие царя Аврелия было выполнено, осталось только прибыть в столицу раньше, чем Адриан, и доложить о своих успехах. А Адриан тем временем переносил все тяготы и невзгоды со своими рыцарями и солдатами, днем командовал обороной города, а вечером лечил раненых в госпитале.

– Да! Мне говорил мой отец, что наш князь не только великий воин, но еще и целитель. Правда, что он обучался в Элефсине у самого Боливара? – с восхищенным видом впитывая каждое слово княгини, спросил Симеон.

– Да, твой господин закончил академию в Элефсине, но поговорим об этом в другой раз, ответ на твой вопрос я почти закончила. Димитрий, взяв трофеи с побежденных аборигенов, оставил свое воинство на архипелаге и бросился со всех ног в столицу, за наградой. А мой брат оставался в Колонии, помогая раненым, хоть и мог добраться до столицы много раньше своего конкурента. Ну а после Димитрий стал царем после смерти Аврелия, а воины, которые сейчас едут с нами, те самые, которых лечил мой брат, называют Адриана своим государем, потому как не признают иного владыки над собой.

– А что царица Юлианна?

– А она вышла замуж за Димитрия, как и повелел Аврелий. Хоть она и любила моего брата, перечить воле отца не могла, – ответила княгиня.

Спустя неделю пути на горизонте показались стены города Тир.

– Смотри, Симеон, это Тир, неприступная крепость Юга, – сказал Адриан, указывая на город. – Фундамент стен сделан из дубовых свай, а пространство между сваями заполнено землей, в которую вбили другие сваи, все это скрепляет известковый раствор, а под этим шедевральным фундаментом находятся скрытые галереи, которые позволяют осажденным выходить в тыл осаждающим. Никакая армия не смогла взять эту крепость за всю историю нашего царства.

– Честно признаюсь, господин, я почти ничего не понял, – ответил мальчик.

– Я найду тебе учителя по фортификации, – с улыбкой ответил князь, – правда, такую крепость больше вряд ли кто сможет построить.

– А кто это построил?

– О! Это творение рук великого зодчего и твоего тезки Симеона Каменотеса! – с восхищением ответил князь Илиса.

– Кстати, я остановлюсь за городом, – сказал Адриан, обращаясь к сестре.

– Хорошо, а почему не с нами?

– Не хочу благодарить князя-протектора за гостеприимство.

– Понимаю, но Симеона, надеюсь, ты оставишь со мной? – спросила владычица «Колонии».

– Пусть сам решает.

– Ну что, Семушка? Останешься с тетей Лизой? – с милой улыбкой спросила княгиня.

– А вы расскажете еще о великом зодчем или о великой смуте? – спросил мальчик. – Я о ней тоже читал.

– Конечно, мой золотой!

– Тогда я останусь с вами, госпожа.

Елизавету со свитой разместили в центре города в лучшей гостинице, предварительно выселив оттуда всех постояльцев. Ей предоставили царские покои с огромным ковром, на котором была вышита карта всего царства людей, на стенах висели гобелены, изображавшие бывших царей, а у окна стоял столик с вином и яствами.

– Итак, великая смута, – сказала Елизавета, прохаживаясь босиком с бокалом вина по ковру-карте. – Так мы называем затяжную войну между севером и югом, точнее сказать, это была не война, а длинная серия конфликтов и перемирий.

– А из-за чего начался первый конфликт? – спросил мальчик.

– Понятия не имею, да это и не важно, воюют обычно за территорию, ресурсы или рабов. Так вот, Север и Юг довольно долго драли друг другу глотки, пока в один прекрасный день из-за хребта Хаоса не пришел человек и не предложил договор. Суть которого была в том, что Север и Юг объединяются в единое царство под его рукой.

– И они так просто согласились?

– Ну, согласно легенде, Зенон, а именно так звали того человека, спустившегося с Хребта, явился в разгар битвы в языках пламени, и его голос раздавался у каждого солдата в голове.

Симеон открыл рот от изумления.

– Да, этот парень умел эффектно появиться, – отпивая вино из бокала, сказала хозяйка «Колонии», – солдаты обеих армий посчитали его богом и согласились покориться его воле. Так было положено начало царству людей, а на том месте заложили город, который теперь является нашей столицей.

Елизавета встала на центр ковра с упомянутым градом.

– Само царство было невелико, но благодаря грамотной политике Зенона город рос как на дрожжах, крестьяне, ремесленники и все прочие уставшие от войны люди потянулись к нему. Укрепив город и свою власть, первый царь всех людей начал захватывать другие территории. Он приказал построить крепость на том самом месте, где мы с тобой находимся, как базу для дальнейшего вторжения на Юг. И когда все было, готово Зенон умер. Но его сын и наследник, которого звали Дирольд, продолжил дело своего отца. Он объявил людям столицы, что его отца убили нанятые южными владыками агенты и он намерен отомстить.

– А они правда убили Зенона? – спросил мальчуган.

– Точно неизвестно, тело людям показано не было, поэтому южные владыки до сих пор отрицают свою причастность к смерти первого из царей. Но Дирольду нужен был повод, и он его получил. Первым пал Илис, – наступив на ковре-карте на него, сказала Елизавета, – потом Элефсин.

– Элефсин?! Не может быть! – воскликнул Симеон.

– Может, – ответил Адриан, открывая дверь. – Тогда этот могучий город находился полностью на материке, а остров еще не был толком обжит, так, временные рыбацкие лачуги и больше ничего.

– О, братец, ты решил присоединиться к нам!

– Да. Узнал, что Святозара нет в городе, и решил не бросать обучение на тебя одну.

– Но я видел стены старого Элефсина. Отец брал меня, когда ездил торговать, его стены может взять только очень мощная армия.

– Ты прав, Симеон, стены были крепки, а лучники метки, и первый штурм захлебнулся в крови. Поняв, что так он может потерять всю армию, Дирольд применил хитрость, ночью под покровом темноты его войны мастерили плоты и лодки, и когда на утро все было готово, начался очередной штурм. Все воины Элефсина, в том числе и моряки, находились на стенах и отражали атаку, а тем временем маленький царский флот под покровом тумана плыл к абсолютно безоружному острову. Они захватили в плен всех женщин и детей, но убивать их не стали. Дирольд выдвинул ультиматум. Он сохранит жизнь всем заложникам при условии, что армия и, самое главное, флот Элефсина теперь перейдут под его руку.

– Но тут пришла беда, откуда не ждали, – перебила своего брата Елизавета. – Хорик, сын Дирольда, завидовал успехам своего отца и, собрав армию, отправился захватывать Харглен, тем самым оставив Тир без защиты.

– А в Эристале, главном городе всего Юга, тем временем как раз нашелся человек, который стал лидером еще свободных людей Юга, и звали его Трувор, – сказал князь Илиса, встав на ковре на упомянутый город, – но об этом мы поговорим в другой раз, тебе уже пора спать, Сема, ложись. Завтра трудный день.

Когда мальчик ушел, сестра спросила брата:

– Так ты поддержишь меня на вече или нет?

– Поддержу, если ты объяснишь мне, зачем тебе все войско царства людского?

– Кочевники снова подняли голову, говорят, их возглавил один из сыновей Турутая.

Силами только одной Колонии и даже всего Юга их не сдержать, – с поникшим лицом ответила Елизавета.

– Ясно, но не думаю, что Димитрий согласится.

– Если большинство совета будет на моей стороне, Димитрию придется согласиться.

– А большинство голосов будет у тебя?

– Надеюсь. Пока со мной Ольга, Роман и ты. С князьями Севера я надеюсь договориться уже в столице.

– Ну что ж. Хорошо.

Утром в покои князя Илиса ворвался капитан его стражи.

– Мой государь! Ночью на наш лагерь напали. Семеро убиты, один пленен, остальные скрылись в лесах, среди наших потерь нет.

– Кто? – спросил Адриан, приподнимаясь с постели.

– Горцы с Хребта Хаоса.

– Кто? Ты что, капитан, браги перепил?

– Никак нет, господин, этой ночью в лагере все были трезвыми.

– Хорошо, ступай, я скоро буду.

Через час Адриан наблюдал привязанного к дереву человека. Смуглое лицо, широкие глаза, толстая шуба из овечьей шкуры – все указывало на то, что это представитель горцев с Хребта Хаоса. «Как он только не сварился в этой тибетейке», – промелькнуло в голове у Адриана.

– Как тебя зовут и зачем вы напали на наш лагерь? – спросил князь.

Горец только смотрел и не выражал никаких эмоций.

– Бесплезно, государь, – сказал один из рыцарей, – мы битый час его допрашивали, но он не вымолвил ни слова.

Следы допроса не были видны на теле пленника, но Адриан не сомневался, что его люди сделали все возможное, чтобы добыть из пленника информацию.

– «» к нему, – прошептала в ухо брату сестра. – Если хочешь, можешь взять мое кольцо.

Прикоснись

– Это чертовски мерзкое занятие, знаешь ли, – ответил Адриан, взяв кольцо с большим прозрачным камнем.

«» – означает погружение в сознание другого человека, все тайные мысли и желания, все, что человек скрывает, открывалось Адриану, но и «» узнавал мысли князя. Баш на баш, так сказать. Тем не менее сын Эндирея надел кольцо на средний палец и погрузился в сознание пленника. Лоб Адриана покрылся потом, камень на кольце помутнел, князь окунулся в разум пленника. Но там было пусто, как в пустыне: ни мыслей, ни желаний, ни собственной воли. Абсолютно ничего. *Прикоснуться прикасаемый*

Князь Илиса с удивлением посмотрел на пленника.

– Ну?! Что ты узнал? – спросила владычица «Колонии всего Юга».

– Ничего. Он пуст.

– То есть как?

– Абсолютно.

– Но тогда он должен быть...

– Мертв, – закончил за сестру брат, – но он, как видишь, подает все признаки жизни.

– Но это невозможно!

– Все на этом свете возможно, на невозможное просто требуется больше времени. Доставьте-ка его в Элефсин, – обратился Адриан к своим людям, – возможно, Боливар сможет вскрыть этот ларчик.

При слове Элефсин пленник заметно занервничал.

– Что, не хочешь к верховному чародею? – обратился к нему князь. – Знаешь, что «мудрейший» тебя вскрыет, кто бы ты ни был?

Тут горец успокоился, улыбнулся и, подмигнув князю, резко дернул головой в сторону. Раздался хруст, и безжизненное тело обвисло на путях.

– Он свернул себе шею, – в ужасе прошептала Елизавета.

– Нет. Его заставили, – ответил князь Илиса.

– Но...

Брат жестом прервал свою сестру.

– Закопайте, чтобы следов не было видно, и никому ни слова, – солдаты дружно принялись выполнять приказ.

– Все потом, – сказал Адриан, возвращая кольцо.

Глава 3. Столица

Столица царства людей. Сей знатный град находился на пяти холмах и имел самую большую гавань во всем государстве. Главный холм, или «Пик Реи», находился в центре, и именно на нем располагался царский дворец, по четырем другим проходила внешняя стена, и на каждом из холмов находились бастионы, между каждым из которых находилось по десять крепостных башен с каждой стороны. Толщина стены также поражала, стоит только упомянуть, что на праздники по ней проходили гонки на колесницах.

Отряд брата и сестры остановился на ночлег неподалеку от столицы.

– Въедем в город на рассвете, – сказал Адриан.

– Почему? Я бы с радостью провела эту ночь в своем столичном отеле, – ответила Елизавета.

– А я думал, что ты желаешь въехать в город с помпой.

– Да. Но больше я хочу вкусной еды и мягкой постели.

– Сестрица, потерпи последнюю ночь, – сказал князь Илиса, глядя на сторожевые огни.

– Хорошо, как скажешь, – ответила владычица «Колонии всего Юга» и направилась к своему шатру.

Адриан тем временем продолжал смотреть на столицу и размышлять. Двадцать лет назад он, молодой и красивый, до безумия влюбленный, выезжал из этого самого города с самыми лучшими перспективами, все прочили ему царскую корону и его любимую Юлианну в жены, несколько детишек для продолжения династии, столько было планов, столько было надежд, и все кануло в бездонную пустоту. Тут его мысли нарушил капитан стражи.

– Государь, лагерь готов, часовые расставлены.

– Ты помнишь, как мы выезжали оттуда в последний раз, Тарас?

– Помню, государь. Мы отправились как раз через этот бастион в Ирею захватывать новые земли, я тогда был еще мальчишкой.

– А я почти царем и почти мужем, – при этих словах сын Эндирея слегка улыбнулся. – Много воды утекло с тех пор, но вот мы возвращаемся. Так давай вернемся, как подобает победителям.

Командир стражи выпрямился, широко улыбнулся и отрапортовал:

– Будет исполнено, ваше величество!

– Отлично. Только смотри, в городе так меня не называй. А то еще казнят за измену.

На следующее утро княгиня Елизавета, выйдя из своего шатра после утреннего туалета, чуть не лишилась чувств. Перед ней стояли при полном параде сотня рыцарей в сверкающих доспехах и синих плащах, на которых серебряными нитями был вышит взлетающий лебедь. Щиты, прикрепленные к крупу лошадей, сверкали еще ярче, на них было больно смотреть, лишь позолоченная буква «А» на каждом из них притупляла свет. Знамена все с тем же лебедем гордо развевались на ветру, и казалось, что вся эта гордая и сверкающая рать может смести со своего пути любую преграду и любого врага, все этим воинам было по плечу! Немой вопрос так и застыл на лице владычицы «Колонии».

– В обозе Лизет нужно возить не платья и украшения, – ответил ей Адриан, глядя на доспехи рыцарей сестры, которые уже выглядели изрядно потрепанными после их путешествия.

Поздним утром под звуки серебряных труб кавалькада въехала в столицу. На всем пути от ворот и до царского дворца жители столицы восхищенно кричали и бросали цветы. Позже как во дворце, так и во всем городе был устроен пир, каждый из князей хотел выделиться и привез лучших поваров и вкуснейшую снедь. Под вечер даже нищие, попрошайки и бездомные

собаки рыгали от сытости. Но то были радости простого люда и мелких придворных, а князя во главе с царем заседали в столичных чертогах уже через час после приезда сестры и брата.

Во главе большого дубового стола сидел Димитрий, небольшого роста пухлый лысый человечек с седой недельной щетиной. Накинув бурый плащ из медвежьей шкуры на спинку позолоченного трона, он пригласил всех за стол. По правую руку от него находились князя Севера, по левую – Юга.

Возглавлял делегацию Севера Игорь, князь Кольма, самого крупного и богатого города на севере, следующим сидел Филип по прозвищу «мореход», владыка города Коралис и по совместительству командующий всем флотом Севера. Далее сидели Всеволод, князь Гельсенгофа, Кирилл, князь Хамерфола, и Михаил по прозвищу «Темный», вотчиной ему был город Дарнхольд. Бонз Юга возглавлял Святозар, лорд-протектор Юга и сын Димитрия, далее сидела Ольга, княгиня Эристаля, сам Адриан, Борис, князь Харглена, Елизавета и Роман, последний был владыкой островов вечного лета. На другом конце стола напротив царя всех людей сидел посол чародеев города Элефсина Диоклетиан.

– Итак, князя и владыки царства людского в сборе, – провозгласил царь, – все мы здесь собрались по просьбе Всеволода Гельсенгофского, ему я и предлагаю высказаться первым.

Всеволод встал со своего места, высокий, грузный мужчина с густой черной бородой.

– Приветствую вас, дорогие князя и владыки, все вы явились на вече по моей просьбе. Дело в том, что на «Островах ледяного Эха» бунт разгорелся до невероятных масштабов, почти весь архипелаг находится под контролем мятежников. Наша последняя твердыня, крепость «Горгорот», находится в осаде. Если мы не предпримем решительных действий против бунтовщиков, то крепость падет в ближайшее время, а после аборигены смогут начать вторжение и на само наше царство. Поэтому я предлагаю объединить все наши силы и нанести им сокрушительный удар, – с этими словами князь Гельсенгофа сел.

Следующее слово взяла Ольга, княгиня Эристаля.

– Государь! Я понимаю вашу обеспокоенность насчет бунта на Севере, но войско Юга не может покинуть свою территорию, горцы все чаще набегают с Хребта Хаоса, да и степняки в Ирее все никак не угомонятся.

Ей вторил Рома, владыка «островов вечного лета»:

– Пусть Север сам решает свои проблемы, мой флот не покинет родную гавань.

Тут царь с силой ударил кулаком по столу.

– Хватит! Мы здесь собрались не для того, чтобы вспоминать прошлые обиды.

Когда все замолчали под гневом государя, свое слово сказал князь Илиса.

– Ваше величество, раз уж так сложились обстоятельства и у каждой части света есть свои проблемы, пусть каждый их сам и решает.

– Нет, Адриан, мы теперь единое царство и проблемы должны решать все вместе. Я как ваш царь и верховный владыка решаю, что для государства нашего первоочередной задачей стоит решить проблему на севере. Поэтому я повелеваю собраться всему войску Юга в столице.

– Мой государь, – сказала Елизавета, – неужели вы позволите остаться всему Югу без защиты? Если мои рыцари покинут «Колонию», то степняки убьют и уведут в рабство всех моих подданных.

– Княгиня Елизавета, я понимаю вашу обеспокоенность, но ваши подданные смогут спрятаться за стенами города, а эти стены, как заверял царя Аврелия ваш брат, выдержат любую осаду. Не так ли, Адриан?

– Все верно, ваше величество, – покорно ответил князь Илиса.

– Значит, решено, отправляйте гонцов в свои города уважаемые князя и владыки, в самое ближайшее время ваши армии должны прибыть в столицу, – этими словами царь всех людей закончил большое вече. И в этот же вечер шесть гонцов отправились в шесть княжеств Юга передавать приказ о сборе войск в столице.

Адриан и Елизавета после вече продолжали просвещать мальчика Симеона в области истории царства людского, и следующий диалог состоялся в таверне «Грубый тесак», хозяин этого заведения приготовил свое знаменитое жаркое и рассказал последние столичные новости князю Илису.

– Так на чем мы остановились? – спросила Владычица «Колонии», отпивая великолепного (а другого и быть не могло) вина.

– На том, что Хорик оставил Тир без защиты, а Трувор собрал войско в Эристале, – ответил мальчуган, уплетая вкуснейшие блюда за обе щеки.

– Ах да, точно, – ответил Адриан. – Так вот, Хорик, завидуя военным успехам отца, повел свою малую дружину на юг, намереваясь одержать крупную победу малыми силами. Но Трувор, вождь свободных людей Юга, подстерегал его в засаде, в районе нынешнего города Харглен, и разгромил дружину Тира, а самого Хорика взял в плен, лишь четырнадцать всадников смогли избежать гибели и доложили о случившемся царю Дирольду. Он в свою очередь не стал тратить время зря и отправил разведчиков в сторону Харглена, чтобы узнать, как именно пойдет Трувор на Тир. Узнав, что войско Южан движется вверх по реке Аос на кораблях, царь бросился к берегу выше по течению и приготовил знаменитую засаду.

– А чем она знаменита? – спросил Симеон.

– Недалеко от Тира, – продолжил Адриан, – великая река Аос заходит в ущелье, это очень узкое и труднопроходимое для кораблей место, кто-то его называет «змеиной шеей», кто-то – «змеиным ущельем», и корабли Трувора были вынуждены построиться в один ряд, друг за другом. Как только первый корабль флотилии Южан подошел к выходу из ущелья, солдаты царя завалили реку с берега камнями, деревьями и прочим мусором, последний же корабль подожгли горящими стрелами, и он, потеряв управление, перевернулся и закрыл выход, Трувор оказался в западне. Берега в том месте крутые и отвесные, забраться наверх Южане не могли, и царское воинство просто расстреливало армию Трувора стрелами, даже не вступая в бой.

– Говорят, – перебила брата сестра, – что когда Трувор понял, что сражение проиграно, он вывел плененного Хорика из трюма своего корабля, приставил нож к его горлу и предложил отдать царю всех людей его сына и наследника, если тот выпустит его и его воинов из западни.

– И что же ответил Дирольд? – спросил мальчуган.

– Он ответил: «Я не меняю одного солдата на целую армию», – сказал князь Илиса. И бойня продолжилась. Южан перебили всех до единого, а царь Дирольд стал после этого любимцем народа, так как люди увидели, что интересы государства для него стоят выше, нежели семейные узы.

– Мне жалко Хорика, – сказал Симеон.

– Он поплатился жизнью за свою гордыню и зависть, остерегайся этих пороков, Сема, они очень опасны, – сказал сын Эндирея, – а теперь нам пора идти, уже поздно.

Через неделю в столицу прибыла дружина города Тир, а на следующей – Харглена, и в тот же день пала крепость «Горгорот» и царь снова собрал вече.

– Уважаемые князья и владыки, – начал государь Димитрий, – как вы знаете, крепость «Горгорот» пала под натиском аборигенов. Князь Всеволод отбыл в свою вотчину и временно возглавил все силы севера. Завтра в свой град Коралис отбудет князь Филипп, дабы приготовить флот севера к войне, но этого недостаточно, и поэтому я хочу узнать, почему армии Илиса, Эристаля и Колонии еще не в столице?

– Мои люди придут завтра, государь, – ответил Адриан.

– Мои – в течение пяти дней, – ответила Ольга.

– А мои только переправились через Нефритовое море, – ответила Елизавета, – шторм мешал переправить армию на материк. Так что им понадобится около двух недель, чтобы прибыть в столицу.

– Это слишком долго, – сказал царь, – завтра после прибытия армии Илиса войско должно выступить на север, армии Эристаля и Колонии присоединятся ко всем по мере прибытия.

– Но мой царь, – возразил Адриан, – моему войску нужно будет хотя бы пара дней отдыха после прибытия.

– У нас нет пары дней! – резко встав со своего трона, рявкнул Димитрий. – Аборигены со дня на день переправятся на материк и начнут грабить и убивать! Поэтому отдыха не будет. Мой сын Святозар возглавит войско. Все!

На этом очень громком слове вече было окончено. Но плохие новости шли для царя Димитрия одна за другой. На следующий день прибыл уставший и изможденный гонец из Харглена с посланием для царя всех людей и через десять минут уже докладывал государю.

– Мой царь, горцы спустились с Хребта Хаоса и напали на Харглен, все войско ушло, а ополчение, набранное из горожан, долго не выстоит, население просит о помощи.

– Демоны, заведи этих горцев! – в гневе ответил Димитрий.

– Государь, я думаю, что у меня есть решение этой проблемы, – сказал Диоклетиан, посол города чародеев Элефсина.

– Какой?

– Чародеи помогут южным владыкам, но при условии, что армии Эристаля, Колонии и Илиса останутся на Юге, вместе мы сумеем отбросить горцев назад на Хребет, ну а после присоединимся к остальным князьям на севере.

– И кто же возглавит эту армию? – спросил царь.

– Верховный чародей Боливар был бы рад видеть в этой должности князя Адриана.

Царь всех людей долго и проницательно смотрел на посла чародеев из-под бровей, но все же через несколько минут, играя желваками, произнес:

– Хорошо, надеюсь, князь Илиса не против?

– Если на то воля государя, я согласен.

– Да будет так, – ответил Димитрий.

На следующее утро Адриан стоял на террасе в своих столичных покоях и смотрел на восток, блуждая в своих мыслях. В этот самый момент к нему подошел Симеон с подносом чая и свежих булок.

– Ваш завтрак, господин.

– Спасибо, Сема. Подожди, – положив руку на плечо мальчика, сказал князь, – скажи мне, что ты видишь?

– Город. Стену.

– Нет. Дальше, на горизонте.

– Горы.

– Ты знаешь, как их называют?

– Хребет Хаоса.

– А почему именно так?

– Не знаю, господин, – ответил мальчик. – Вроде бы Зенон явился из-за них.

– Да. Наш первый государь был жителем империи, и до сих пор непонятно, с чего вдруг он их перешел и кто он вообще был. Но что ты знаешь о старой империи?

Мальчик скромно пожал плечами в ответ.

– Там, на востоке, за этими горами находилась огромная и богатая страна, золота, серебра и драгоценных камней – всего было в избытке. Но самое главное сокровище находилось в столице империи. И звалось оно Пифией, это была богиня земли и созидания нашего мира, благодаря соседству с ней большинство имперцев были чародеями и друидами.

– А какая между ними разница?

– Ну, друиды – это вроде как элитные чародеи, специализирующие на магии земли, и самые приближенные к богине.

– Ясно.

– Так вот. Хоть Пифия как богиня могла принимать любой облик, но она предпочитала находиться в облике большого дерева с огромной вечнозеленой кроной. Она делилась знаниями магии земли с друидами, и благодаря этому в империи выращивались всевозможные растения, страна никогда не знала голода, а парки и аллеи поражали своей красотой. Группа самых мудрых и сильных друидов даже превратила целый лес в произведение искусства. Но они, как и все люди, никогда не были довольны тем, что имеют, и постоянно хотели большего. И вот в один прекрасный день им пришла в голову мысль поработить Пифию, чтобы получить неограниченную власть над землей. Но богиня узнала об этом и пришла в ярость, гнев ее был ужасен. Корни дерева Пифии разрушали фундамент и обрушали здания, великолепные дворцы превращались в руины, огромные крепости, которые не могли взять ни штурмом, ни осадой, молили о пощаде, знатные имперцы готовы были отдать все свои сокровища, лишь бы им сохранили жизнь, но Пифия была неумолима, разрушив столицу, она продолжила и стала уничтожать другие города, но и этого ей было мало, разрушив всю империю, она вознамерилась уничтожить вообще всех людей, дабы не уничтожали они ее любимые леса и не строили селений, а повсюду царствовала ее любимая «флора».

Но бог разрушения и хаоса нашего мира Аррибан был против, ведь это нарушило бы равновесие сил созидания и хаоса во Вселенной. И тогда, чтобы остановить корни Пифии, он поднял эти горы, и разрушения прекратились.

– То есть бог разрушения и хаоса спас людей от уничтожения? – спросил Симеон.

– Представь себе. Хоть бог Хаоса и должен разрушать, в тот момент он поступил прямо противоположно.

– А что было дальше?

– Дальше, не в силах преодолеть «Хребет Хаоса» и окончательно уничтожив старую империю, Пифия наконец успокоилась, но, увидев дела рук своих или, точнее сказать, корней, она пришла в великое отчаяние и, как ее мать титанида Рея, создала из своего тела новую богиню, а сама же ушла в бесконечную пустоту.

– И как зовут новую богиню?

– Мы называем ее Идрис, она, как и Пифия, приняла облик дерева и находится на острове «Первого рассвета», который находится далеко на западе.

– А что стало с друидами? – спросил Симеон.

– Пифия прокляла их, земля больше не дает им урожая и не держит фундамент их жилищ, единственным их прибежищем остались эти самые горы. Живут они в пещерах, а питаются мясом горных козлов, медведей и птиц. Но одним этим сыт не будешь, и поэтому, чтобы получить то, что дает мать-земля, они вынуждены спускаться с гор и грабить наши поселения, и теперь все называют их горцами.

– Бедные, – промолвил мальчик.

– Это наказание за их гордыню, – ответил Адриан, – а теперь собирай вещи, вечером мы выезжаем на войну.

Глава 4. Осада

День отдыха для своих людей Адриан все-таки вымолил у царя всех людей. Воины были, мягко говоря, удивлены таким переходом: «Только пришли и сразу обратно», – шептались солдаты.

Но делать было нечего, и войско княжества Илис двинулось обратно в сторону Тира, больше не было цветов и громких оваций, жители столицы пребывали в подавленном настроении, а в городе лорда-протектора Адриана ждали плохие вести.

Уже вечером в южные ворота города прискакал израненный мальчик лет десяти на загнанной почти до смерти лошади, его тут же отвели к Адриану.

– Князь, – еле слышным голосом прошептал мальчишка, – Харглен пал, все, кто были в городе, взяты в плен или убиты, мне чудом удалось бежать.

– Как горцы смогли взять такой крупный город, как Харглен? – спросил князь.

– Ночью они прошли на лодках по «Озеру синей слезы» и напали на незащищенную южную башню, после открыли главные ворота и ворвались в город.

– Все ясно, благодарю тебя, ты принес эти вести вовремя, а теперь иди отдохни, тебя проводят, – ответил князь Илиса.

– Что теперь будем делать? – спросила Елизавета. – И как сообщить Борису о том, что его вотчина разграблена? Ты же понимаешь, что Димитрий объявит тебя виновным во всем.

– Демон с этим Борисом! – воскликнула хозяйка Эристаля. – Сейчас нужно узнать количество горцев и их дальнейшие планы, куда они нападут после Харглена?

– Я думаю, именно на вас, уважаемая княгиня, ведь Эристаль – ближайший крупный город после Харглена.

– Но город сейчас без защиты, войско ведь ушло.

– Именно поэтому я прошу вас послать гонца к вашему сыну с посланием, чтобы он повернул обратно в Эристаль и готовился к обороне. Кстати, напомните, как его зовут?

– Эдуард, – ответила княгиня Ольга, щелчком пальцев посылая подручного выполнить распоряжение Адриана.

– Ну а ты, сестренка? Где твои войска на самом деле?

– Уже в Эристале, как ты и просил, – с улыбкой ответила хозяйка «Колонии».

– Отлично, завтра мы выдвигаемся на юг, и очень вас прошу, не совершайте поспешных действий, – сказал Адриан.

Через четыре дня загнав и людей, и лошадей, армия под предводительством Адриана подошла к Эристалю. Город этот с востока и запада огибали два рукава реки Эреवास, подвесные мосты были опущены, и на западном берегу строилась для атаки конница князя Эдуарда, а на холме близ города уже окопались горцы.

– Что творит твой сын?! – спросил Адриан у Ольги.

– Атакует горцев, как ты можешь видеть! – криком ответила княгиня. – Или ты против?

– Атаковать кавалерией врага на возвышенности, да еще и хорошо укрепленного – это самоубийство!

– Всадники Эристаля сметут кого угодно!

– Неужели? – ответил князь Илиса, но тут раздался громкий звук рога, и конница Эдуарда понеслась в атаку. Могучие витязи славного города Эристаля насаживались на копья горцев, как куропатки на вертел. Первая атакующая шеренга была убита, вторая и третья наваливались друг на друга, падая со своих лошадей, рыцари не могли встать под тяжестью своих доспехов, и горцы добивали их ножами в глазные прорези шлемов. Когда оставшиеся в живых всадники повернули назад, на них из засады ударили горцы, которые до этого прятались в лесу, и все войско Эдуарда оказалась в окружении.

– Да уж. Смели, – проговорил себе под нос Адриан.

– Их всех перебьют! – воскликнула Ольга. – Ты собираешься что-нибудь делать?

– Всем всадникам ко мне! – отдал приказ князь Илиса.

– Но, мой государь, лошади загнаны, да и люди еле в седле сидят, – ответил капитан стражи.

– Мне что, два раза повторять? Я сказал, всем всадникам ко мне!

В мгновение ока триста рыцарей сопровождения Адриана, Ольги и Елизаветы построились для атаки. Князь Илиса вынул свой меч из ножен и первым поскакал на врагов. Им удалось прорваться к окруженным воинам Эдуарда. Рыцари Эристаля с трудом сдерживали натиск врагов и из последних сил защищали тело своего раненого военачальника. Адриан сорвал с плеча Эдуарда рог и громко протрубил сигнал к отступлению, и в брешь, пробитую кавалерией Адриана, изнеможенная армия начала отступать обратно в город. Часть горцев начала было преследовать отступающих, но град стрел с городских стен обрушился на них и остудил их пыл. Забили барабаны, это уже командиры горцев дали приказ об отступлении.

Город взяли в плотное кольцо, и началась осада.

Трижды армия горцев пыталась взять город приступом, но их атаки отражались, а войны тонули в рукавах реки Эревас.

Однажды без ведома Адриана наследник Эдуард предпринял вылазку и даже взял в плен одного из вождей многочисленных кланов горцев, но был вынужден отступить, когда проснулась вся их орда.

Через месяц кончились запасы продовольствия, голод стал неминуем. Адриан, Елизавета, Ольга и ее сын Эдуард собрались в покоях княгини Эристаля, чтобы решить, что делать дальше.

– Ну что ж, дорогие друзья. Какими будут наши дальнейшие действия? – спросила княгиня Ольга у всех собравшихся. – Еще пара месяцев – и город вымрет. Может быть, великий полководец Юга нам ответит?

– Я бы решил эту проблему еще месяц назад, – ответил князь Илиса, – если бы твой сынок придерживался намеченного плана и оставался в городе до нашего прихода, а не пытался геройствовать.

– Откуда я мог знать?! – крикнул Эдуард. – Разведчики сообщили, что вы уже на подходе, я был уверен, что вместе мы их одолеем.

– Конечно! Бросить в бой тяжелую кавалерию на хорошо укрепленного врага на возвышенности и надеяться, что армия, которая прошла почти две сотни километров за четыре дня, сможет нанести решающий удар. Чем ты думал, когда к этому выводу пришел?

– В последнее время наши разведчики ловили множество отрядов горцев... – оправдывался Эдуард.

– Позволь угадаю! – перебил Адриан. – Все отряды были немногочисленны, оружие хуже некуда, и сами горцы все как один были старые, слабые и больные!

– Все верно, ваше величество.

– Вы идиот, Эдуард! Они специально отправляли эти отряды, чтобы создать у вас впечатление своей слабости, и вы как последний болван попались на эту уловку, и теперь половина нашего войска перебита, у нас нет ни численного превосходства, ни элемента неожиданности. И все это из-за вас!

– Ваш тактический диспут, конечно, прекрасен, но что мы будем делать теперь? – спросила хозяйка «Колонии всего Юга».

– Своими силами нам осаду не снять, значит, план остается прежним, нужен кто-то, кто атакует горцев извне, – ответил Адриан.

– И кто же это будет, если все войска ушли на север? – спросила Елизавета.

– Вообще-то есть один вариант, – ответил Адриан.

– Какой? – спросила Ольга.

– Узнаете завтра на рассвете. А ты, полководец-недоучка, приготовь войска к завтрашней битве. С этим-то хоть справишься?

– Не сомневайтесь, больше я вас не подведу, государь.

– Ну и славно, а теперь мне нужно побыть одному.

После совета Адриан направился в городские казематы, где пребывал в своем заточении один из вождей горцев.

Спустившись и жестом отпустив стражника, дежурившего у дверей, князь Илиса подошел к решетке, внутри которой сидел грузный житель гор.

– Приветствую тебя, вождь, мое имя Адриан, я командующий объединенной армии Юга.

– Я знаю, кто ты, Адриан, сын Эндирея. Меня зовут Морг, я вождь клана Каменного молота. Зачем ты пришел?

– Я пришел поговорить.

– О чем же?

– Люди и горцы издавна враждуют меж собой. Я хочу прекратить это.

Вождь с изумлением встал и подошел к решетке.

– Идея, конечно, хорошая, но как по мне, проще примирить богов, чем наши народы.

– Возможно, но у меня к тебе есть определенное предложение.

– Какое? – с интересом спросил Морг.

– В моей вотчине есть горная долина с озером, она называется «Долиной зеркальной глади», я готов уступить ее вам, если вы перестанете нападать на наших людей и будете мирно сосуществовать с нами.

– Война – это жизнь для горца.

– Войны можно вести и в других местах, земной круг не кончается людским царством, – сказал Адриан.

Вождь надолго задумался.

– То есть мы станем твоими подданными и будем обязаны выполнять твои приказы?

– Не совсем так, – ответил князь. – Земли, конечно, мои, и за них я буду брать с вас определенный налог, но в остальном делайте что хотите. Главное, прекратите свои грабительские набеги на наше царство.

– Что ж, предложение, конечно, заманчивое, но я не могу принять такое решение в одиночку, мне нужно обсудить его с вождями других кланов.

– Хорошо, – сказал Адриан, вынимая ключи, и открыл клетку. Брови Морга поползли вверх.

– Иди, ты свободен, возвращайся в свой лагерь и обсуди мое предложение.

– А что мне помешает убить тебя прямо сейчас?

– Ничего, – ответил Адриан с улыбкой.

Горец ухмыльнулся и молча вышел, стража с опасением посматривала на могучего вождя, но не препятствовала ему. Открылись городские ворота, и Морг, вождь клана «Каменного молота», покинул Эристаль.

Утром следующего дня армия Эристали вышла из города под командованием Адриана и построилась для атаки, в лагере горцев также раздался барабанный бой. Обе армии приготовились к сражению, и тут Адриан выехал вперед на своем черном коне с белым флагом. Через несколько минут навстречу князю Илиса вышел мускулистый грузный горец в тяжелых доспехах, но без оружия.

– Приветствую тебя, Адриан, мое имя Урик, и совет вождей прислал меня говорить от их имени.

– Приветствую тебя, Урик, так что же решил совет вождей?

– Вожди отклонили твое предложение. Трудности на холодном севере ставят вас в невыгодное положение, и мы уверены в своей победе.

– Вот как, – задумчиво проговорил Адриан и посмотрел вверх. Там в почти безоблачном небе вдруг раздался гром, и с запада от лагеря горцев ударили в землю три молнии, но они не исчезли мгновенно, как это бывает обычно, они начали искрить, рассыпая искры, и расширились в основании, достигнув достаточного размера, из них начали выходить воины. И не просто воины, а три полка гвардии Элефсина, города чародеев.

Громким криком встретили воины Эристаля своих союзников.

– Иди в свой лагерь, Урик. В следующий раз мы встретимся на поле боя, – сказал Адриан и поскакал обратно.

Без всякого предупреждения, без какого-либо сигнала армия чародеев начала обстрел лагеря горцев огненными снарядами из требушетов и катапульт, в мгновение ока лагерь начал пылать с западной стороны. Воины Адриана тоже не остались в стороне, у них, конечно, не было подобных орудий, но пока основная часть горцев тушила западную часть своего лагеря, лучники Эристаля подошли с восточной стороны и подожгли его огненными стрелами. Лагерь горел весь день и всю ночь, а утром эристалцы и чародеи пошли на штурм. Изможденные и не спавшие целые сутки, горцы не могли оказать должного сопротивления объединенным армиям. К полудню над зданием вождей, которое находилось в центре лагеря, зареял белый флаг. Адриан дал сигнал прекратить боевые действия и вышел вперед. Навстречу ему из здания вышел Морг в боевых доспехах, но без оружия.

– И снова здравствуй, Адриан, сын Эндирея, – сказал вождь.

– И тебе не болеть, Морг, уж извини, батюшку твоего не знаю.

Горец ухмыльнулся:

– Я готов принять твое предложение, если оно еще в силе.

– В силе, но условия чуть-чуть изменились. Войско твое отныне переходит под мою руку и по моему приказу будет вести войны.

– Что ж, похоже, у меня нет выбора, – ответил вождь «Каменного молота», оглядывая солдат Адриана. – Я согласен.

– А как же совет вождей? – спросил князь.

– Все остальные вожди пали, так что теперь я один принимаю решения.

– Хорошо, соберите свое оружие в обоз, вынесите раненых, жрецы Реи займутся ими, и мы двинемся в ваш новый дом.

На этом командиры обеих армий расстались, а к вечеру, когда колонна горцев и людей готова была двинуться в путь, Адриан получил известия, что сын Димитрия Святозар отбил крепость «Горгорот» и сокрушил аборигенов, так что помощь южан более не требуется.

– Ну вот, сестрица, теперь ты можешь вновь просить помощи у нашего царя, чтобы сокрушить степняков, а ты переживала, – с улыбкой сказал сын Эндирея.

– А что намерен делать ты, братец?

– Отведу горцев в «Долину зеркальной глади» и отправлюсь в Элефсин.

– Зачем?

– Боливар помог нам не просто так, я пообещал ему поработать в его госпитале какое-то время.

– Понятно, ну что ж, удачи.

На этом родственники расстались, княгиня Ольга с сыном Эдуардом, поблагодарив Адриана за помощь, одарили его богатыми подарками и, снабдив всем необходимым для дороги домой, вернулись в свой город. А три полка Элефсина отправились в путь с Адрианом, так как им было по пути.

Глава 5. Девы-воительницы

За время пути от Эристаля до Илиса Морг и Адриан довольно близко сдружились. Казалось, все следы былой вражды исчезли без следа. В дороге травили байки и рассказывали истории о своем прошлом. Адриан рассказал о войне в Ирее и основании «Колонии», Морг – предания о гибели старой империи и жизни в горах. Мальчик Симеон тем временем впитывал каждое слово. Так он узнал о том, как Аррибан, бог Хоаса, лично явился к выжившим друидам и показал им новый дом в горах, рассказал, как выжить в тех условиях, и наделил предков Морга особой силой, они были не простыми горцами, а горцами-шаманами, которые могли общаться с духами умерших предков, а также во время боя они могли впадать в неистовство и становились страшными противниками для врагов.

Мальчик раскрыл рот от изумления.

– Да, мой верный оруженосец, – говорил ему князь, – поэтому мы и атаковали их лагерь не сразу, а подожгли и изматывали их, чтобы у них не осталось сил на эту ярость.

Сам же Адриан поведал Моргу и Симеону о знаменитой битве на мосту через реку Руа. Рассказал, как туземцы сказали ему, что к мосту движется огромная армия степняков.

– Возглавлял их Турутай «Сотрясатель Вселенной», туземцы говорили, что земля тряслась под этим огромным войском, по их подсчетам, степняков было около ста тысяч, в то время как у меня лишь семь тысяч солдат и около восемнадцати тысяч туземцев. Но делать было нечего, крепость была еще не достроена и атаку не выдержала бы.

– И что же ты сделал? – спросил вождь.

– Атаковал.

Брови Морга и Симеона поползли вверх.

– А что еще было делать? – спросил их князь. – Помню, вечером перед атакой я залез на дерево и увидел, что через мост переправился лишь авангард их армии. Утром, как только взошло солнце, мы начали приступ их лагеря. Турутай не мог поверить, что мы столь малыми силами решились атаковать его и послал около пяти тысяч в подмогу к авангарду, но мы смели их. Степняки тысячами тонули в реке, а мы все наступали. После мы переправились через мост и увидели основной лагерь Турутая, воины в панике разбежались, бегущие толкали тех, кто пытался занять оборону, никакие команды не действовали, но «Сотрясатель Вселенной» все еще пытался выиграть баталию. Мы же, в свою очередь, разделились на две части, туземцы обошли с левого фланга, а я – с правого. Пока туземцы отбивали атаку десятитысячной конницы Турутая, я увидел, что западная часть его лагеря почти не защищена, и принял решение атаковать, этот удар и завершил разгром войска степняков. Добыча наша была богата настолько, что словами не рассказать.

– Впечатляет, – сказал Морг, – не зря тебя называют первым мечом Юга. Атаковать противника при таком численном перевесе... Я буду рад служить под твоим началом.

– Да, но потом Турутай снова объединил всех степняков и напал опять. Началась великая осада. Но не будем о грустном, – ответил Адриан.

Так и проходил их путь, в небольшом портовом городишке гвардейцы Элефсина ушли домой, а их главнокомандующий напомнил князю о его обещании. Морг с Адрианом направились в Илис, по прибытии в свою вотчину князь с вождем сели в «Башне Лебединой Шеи» за шикарным столом с хорошим бочонком эля. Продолжая травить боевые истории. Они подружились и, можно сказать, стали закадычными друзьями.

Прошла неделя, а за ней другая, Адриан сидел за своим столом в «Башне Лебединой Шеи», разбирал бумаги, которые скопились за время осады Эристаля: доносы, просьбы и ультиматумы от князей Севера. Сам царевич требовал от всех князей и владык Юга дополнительных налогов.

«, – говорилось в конце письма из столицы. Отбросив его в сторону, Адриан прикрыл глаза. *Раз не помогли вы нам своими воинами, то требует от вас наше царское величество золота, ибо „Горгорот“ и другие крепости требуют большого ремонта»*

За окном бушевала гроза, дождь стеной лился на город, не было видно даже огней в окнах трактиров и сторожевых башен. Откинувшись на спинку стула, несостоявшийся царь всех людей сжал пальцами свои виски и думал, что делать дальше, как вдруг сверкнула очень яркая молния, и в окне появился силуэт огромной птицы с головой молодой женщины. Адриан схватил тонкий кинжал для бумаги и выскочил из-за стола.

– Не стоит бояться, Адриан, сын Эндирея, – сказало существо в окне.

– Кто ты?! – крикнул князь. – И что тебе надо?

– Кто я? – с улыбкой ответила птица-девушка. – Думаю, ты и сам знаешь, ученик верховного чародея.

– Ты Алконост, не так ли? Священная птица старой империи, вы вили гнезда на ветвях дерева Пифии.

– Все верно.

– Я думал, ваш вид угас давным-давно.

– Нас не много осталось. Но богиня Созидания по-прежнему говорит через нас.

– Ну и? – по-прежнему сжимая кинжал, спросил Адриан. – Что же богиня хочет от меня?

– Равновесие Хаоса и Созидания в нашем мире нарушено, и ты должен восстановить баланс, – сказал Алконост.

Брови князя поднялись вверх:

– С чего это вдруг?

– Аррибан качнул весы мироздания в сторону Хаоса, вскоре он будет готов начать войну, – сказала Алконост, спрыгивая с подоконника на пол. Когти на ее лапах царапали безупречную мраморную плитку.

– А я здесь при чем? – спросил князь, бросая кинжал на стол.

– Богиня избрала тебя своим чемпионом. Ты должен остановить надвигающуюся войну.

– Каким, интересно, способом?

– Победив чемпиона Аррибана, – с улыбкой ответила Алконост.

– Хорошо. Допустим, я верю тебе и меня правда избрала богиня, чтобы спасти наш мир и прочее, но как я это сделаю? Один маленький человечек утихомирит бога Хаоса? Каким образом?

– Понятия не имею, но моя богиня редко ошибается. Следуй за мной к озеру, – произнесла дева-птица и, взмахнув своими огромными крыльями, вылетела в окно.

«Чушь какая-то», – промелькнуло в голове у князя.

Открыв глаза, Адриан понял, что это был лишь сон. Встав и протерев глаза, князь глубоко вдохнул и открыл ставни в окне. Ветер ворвался в покои и сдул со стола большое красное перо. Подняв его, сын Эндирея ненадолго задумался и, накинув на себя плащ, направился к озеру.

Дождь уже прекратился, до рассвета оставались считанные минуты, а за стенами города Илис князь Адриан стоял на берегу «Лебединого озера» и смотрел на плавающих птиц.

– Красиво тут, – промолвила дева-птица, плавая в озере. – В старой империи подобного не было, внимание больше всегда уделялось растениям, а не животным.

– Я думал, это был сон.

– Нет конечно, – выходя из воды, сказала Алконост. – Это было видение.

Озеро вмиг окутала дымка, Солнце пустило свои первые лучи на водную гладь, и в этот самый миг из озера начала выходить дева невероятной красоты в золотой кольчуге, крылатом шлеме, из-под которого развевались темные волосы. В правой руке она сжимала копьё, в левой – щит. За ней шествовали другие, но со светлыми волосами и в серебряных доспехах.

Адриан так и онемел от увиденного. Подойдя к князю на расстояние вытянутой руки, дева сняла шлем и посмотрела в глаза князю Илуса.

– Привет, красавчик, меня зовут Эропанта. Я предводительница лебединых дев, – сказала женщина, улыбаясь.

Князь не мог вымолвить ни слова и лишь очумело смотрел глазами на великолепную гвардию в сверкающих доспехах, сотня дев, красивой которых он вряд ли видел. Эропанта подняла одну бровь в удивлении.

– Это девы-воительницы, – сказала Алконост, взмахивая крыльями. – Они помогут тебе в будущих битвах, но используй их крайне аккуратно, если Аррибан узнает о них, он непременно направит своих слуг на помощь твоим недругам. И магическая дева – птица старой империи, голос богини Идрис, скрылась в утреннем небе.

– Так, – прокашлясь, сказал Адриан. – Слишком много всего случилось за эту ночь, скажи мне, Эора... как там дальше?

– Эропанта, котик, – с улыбкой сказала лебединая дева, обнимая князя. – Но можешь звать меня Эора, я не обижусь.

– Отлично, Эора. Тогда принимайте свой прежний облик и на глаза никому не показывайтесь, также отправь нескольких своих дам в «Долину зеркальной глади», пусть наблюдают за Моргом и его поселенцами.

– Не доверяешь горцам?

– Я сам себе не доверяю, не то что горцам.

– Хорошо, ты можешь «» ко мне, если мы тебе срочно понадобится, – и сказав это, Эропанта открыла свой разум Адриану. Он увидел прекрасное прозрачное озеро, в котором плавали сотни и даже тысячи лебедей, а на закате они превращались в прекрасных дев, которые исполняли безумно красивый танец. Знатные имперцы и обычные граждане толпами шли, чтобы увидеть эту красоту. И Эора была среди них, нет, не в качестве их лидера, а как обычная девушка, она больше всех восхищалась этой красотой. Потом он увидел гнев Пифии, корни древа-богини рушили здания, и камни огромной башни падали в озеро и губили сотни лебедей, после он увидел диких обозленных людей, тех имперцев, что смогли уцелеть, и охоту на этих самых дивных лебедей, увидел, как Эропанта подобрала одну из лебедей, она лила горькие слезы, пыталась ее вылечить, но все ее усилия были тщетны. Перед смертью лебедь превратилась в деву и передала всю свою силу Эоре, попросив ее сохранить то, что осталось от их народа. Адриан увидел, как она летала над руинами столицы, как собирала оставшихся дев, и увидел, как они приняли решение стать воительницами, как откопали императорский арсенал, взяли себе оружие и как начали тренироваться. *прикоснуться*

– Великая Рея, как же вы смогли выжить? – спросил князь.

– С трудом, зайчонок, но мы выжили и больше войны не допустим, потому как знаем, к чему она приводит.

– Сколько же вам лет?

– У дамы, котик, возраст не спрашивают, – ответила Эропанта, жестом приказывая двадцати девам отправиться в «Долину». – Когда что-нибудь еще понадобится, только «» ко мне. *прикоснись*

Глава 6. Элефсин

Прошло два дня после явления Алконоста. Адриан так толком и не понял, что это было, сон или явь, и что ему следует предпринять, поэтому решил сдержать обещание, данное своему бывшему учителю, и направился в город чародеев, взяв с собой рыцарей своей личной стражи и верного оруженосца Симеона. Как уже сообщалось ранее, город Элефсин находился и на материке, и на острове, но после царя Дирольда многое поменялось, остров полностью заселили и укрепили, превратив в неприступную крепость, он имел две бухты и очень сильный флот. На материке же оставались рыбацкие лачуги, дома торговцев и крестьян, некогда великие стены превратились в развалину и уже не внушали того трепета, что когда-то. Правил городом совет чародеев, состоящий из четырех верховных жрецов, которые возглавляли четыре храма. Прибыв в сей славный град, Адриан ждал пышной встречи, но его встретила молоденькая девочка семнадцати лет.

– Приветствую вас, князь Адриан, меня зовут Далара, и я должна проводить вас к верховному чародею Боливару.

– А что же он не встретил меня лично?

– Сожалею, но у верховного жреца Реи много дел.

– Что ж, тогда ведите, Далара.

Из северной бухты, которую сами островитяне называли глубокой, они направились в синий дворец, главное административное здание Элефсина, там в четырех башнях дворца находились покои всех верховных жрецов и зал совета острова, также там располагался госпиталь, так как жрецы Реи не только могут читать мысли (как мог подумать читатель), основной сферой их деятельности была медицина. Они считали своим долгом сохранить все то, что создала великая титанида.

Поднявшись в покои верховного жреца Реи, Адриан увидел своего бывшего учителя, высокого сухонького старца с лысиной и длинной седой бородой, он сидел за большим дубовым столом, разбирая кипу бумаг, за ним находилось большое окно, из которого пробивались солнечные лучи, но самой выдающейся частью мебели было кресло, на котором восседал Боливар, оно больше напоминало трон: высокая спинка, подлокотники в виде львиных голов, искусная резьба и фигуры филина и ворона над головой завершали это творение столярного искусства.

– Ба! Мой лучший ученик, – сказал верховный чародей, поднимая сверкающий взгляд на князя. – Рад тебя видеть.

– И я рад видеть вас в добром здравии, Учитель, – ответил Адриан.

– А я-то думал, ты не приедешь. Надеюсь, не забыл наши уроки?

– Нет, учитель.

– Да уж слышал, из всех моих учеников ты достиг хоть каких-то успехов, все обычно устраиваются лекарями к князьям и прочим владыкам, чтобы жить в тепле и достатке, а ты открыл свой собственный госпиталь и, говорят, довольно не плохой.

– Не плохой, хоть с госпиталем славного города Элефсина его едва ли можно сравнить.

– Ох, не скромничай, слышал, чтобы лечиться именно у тебя, люди приезжают из соседних княжеств. Ну, рассказывай, как живешь?

– Вообще-то у меня к вам, учитель, есть особый разговор, и я бы хотел поговорить без лишних ушей.

– Говори свободно, – ответил мудрейший жрец Реи, – Далара – моя племянница, и ей я доверяю полностью.

– Я не сомневаюсь в преданности вашей племянницы, учитель, но тем не менее хотел поговорить с глазу на глаз.

– Ну ладно, – согласился верховный жрец Реи, – Далара, будь добра, выйди на минутку.

Девушка вышла, тихо затворив за собой дверь, но удаляющихся шагов сын Эндирея не услышал. Поэтому решил к Боливару. *прикоснуться*

Адриан открыл свой разум и показал нападение горцев на лагерь и пустое сознание пленного. Его учитель молчал какое-то время, а после тихо, но с какой-то тревожной ноткой в голосе сказал:

– Скорее всего, это дело рук некромантов, они умеют воскрешать недавно убитых и управлять ими, как марионеткой.

– Но ведь орден некромантов был уничтожен.

– Да, но часть их сбежала и теперь, как я слышал, укрывается в новой империи.

– Но зачем им нападать на меня и моих воинов?

– Не знаю, давай подумаем об этом в другой раз, ты, наверно, устал с дороги, отправляйся в свою старую келью, я приказал ее освободить.

Поклонившись, Адриан вышел и направился к себе.

Работа князя в основном заключалась в уходе за больными и приготовлении мазей и бальзамов. Этим и стал заниматься первый меч Юга, тихая, размеренная и рутинная работа. А по вечерам просвещал своего «протеже» в области истории.

– На чем мы остановились в прошлый раз? – спросил Адриан своего оруженосца.

– На разгроме Трувора и взятии Эристаля, я ходил в библиотеку и узнал, что Дирольд после этого присоединил к своему царству «Острова вечного Лета».

– Да. Но как именно он это сделал?

– Не знаю. В книге об этом ничего написано не было.

– Не мудрено. Наши авторы любят писать о героических подвигах и великих битвах, но почему-то забывают про мирные переговоры, а ведь почти все войны кончаются именно переговорами. Так вот, после присоединения Эристаля почти весь Юг покорился Дирольду, но он был уже стар, к тому времени ему уже перевалило за семьдесят, а наследников не было. Он понимал, что после его смерти князья и полководцы схлестнутся друг с другом и царство окунется в новую смуту. Нужен был преемник и причем очень срочно. Но кто родит этого самого преемника? У царя была масса вариантов, любая женщина была к его услугам. Самые знатные дамы сочли бы за честь носить у себя в утробе будущего государя. Но Дирольд решил разыграть эту карту для пользы царства людского. Дело в том, что на острова «Вечного Лета» сбежала немалая часть владык свободного юга, а правил там владыка Ириод, у которого из наследников осталась только дочь, все его сыновья погибли в «Змеином ущелье» вместе с Трувором, лет ему было еще больше, чем Дирольду. И вот так сложилось, что перед двумя государями встала одна проблема. Кому оставить то, что они создали? Можно было, конечно, назначить кого-нибудь из приближенных, но, если возвышаешь одного, другие непременно сочтут себя несправедливо оскорбленными. Тогда Ириод предложил в жены Дирольду свою дочь, молодую и прекрасную Фелицию. Ей на тот момент было чуть больше двадцати. Они встретились в месте, где сейчас находится порт «Нендис». Договорились, что ребенок, который родится у Дирольда и Фелиции, станет править и царством, и «Островами».

– Вот так просто? Без насилия и кровопролития? – спросил Симеон.

– Ну, насилие, наверно, все-таки было. Не думаю, что Фелиция была рада выйти замуж за семидесятилетнего старика. Но выбора у нее не было. Свадьбу сыграли в столице с необычайной помпезностью, говорят, что фонтаны били вином в течение трех суток.

– Невероятно! – воскликнул мальчуган.

– Да, – ответил ученик Боливара. – А через девять месяцев родился долгожданный наследник, которого назвали Саргон. Когда ему исполнилось три года, умер Ириод, а на пятый год его жизни отошел к своим великим предкам и Дирольд. Мальчик, как ты понимаешь, был еще слишком мал, и поэтому бразды правления взяла на себя Фелиция. Она стала первой цари-

цей в истории людского царства, и народ прозовет ее мудрой, хоть многим князьям и военнo-начальникам не нравилось подчиняться женщине, но она сумела приструнить и тех, и других.

– Каким образом?

– Таким же, как женщины манипулируют мужчинами и по сей день с помощью любовных чар, – с грустной улыбкой ответил Адриан. – И к слову, именно во время ее царствования беженцы из старой империи обосновались на полуострове «Западной Длани».

– Да, я читал, что их предводитель сватался к Фелиции.

– Верно, его звали Маал, если мне не изменяет память, он пришел под стены столицы с имперцами, которые сумели пережить «Гнев Пифии». Фелиция приняла их, дала пищу и крышу над головой. Имперцы принесли с собой ценные знания и обучили столичных ремесленников новым способам работы с камнем, металлом и деревом, ювелирное искусство, кстати сказать, тогда достигло небывалых высот. Именно тогда имперцы раскрыли тайну «Пирриона» минерала, который усиливает дар богов, то кольцо, которое дала мне Елизавета, было с этим камнем.

И так случилось, что Маал полюбил Фелицию, а она его, какое-то время они были любовниками, и у них родились пара прелестных ребятешек, но Маалу этого было мало, он хотел получить Фелицию в жены, говорят, его очень раздражало пробираться во дворец по ночам, словно вору. Но Фелиция понимала, что народ не одобрит этого союза, была еще сильна память о Дирольде, и никто не хотел видеть на троне кого-либо, кроме наследника великого государя. Тогда Маал решил покинуть столицу и найти для своих людей новый дом и, попросив у царицы оружие и доспехи для своих имперцев, отправился на полуостров «Западной Длани».

– А кто жил там до создания новой империи? – спросил Симеон.

– Дикари, о которых мало что известно, дело в том, что их волхвы отрицали письменность, а признавали только живое непосредственное слово, и черпать знания о них неоткуда. Остались только старые легенды.

– Какие?

– Я расскажу тебе о них в другой раз, уже светает, мне пора в госпиталь, а тебе – на занятия, – ответил Адриан.

А пока Адриан преподавал историю Симеону, к Боливару пришло послание из столицы. *Верховному жрецу и главе ордена чародеев Боливару.*

С тяжелой скорбью в сердце вынужден вам сообщить, что наш государь Димитрий отправился к своим великим предкам. Его сын и преемник царь всех людей Святозар приглашает вас на коронацию, дабы принесли вы ему вассальную клятву верности как его верный подданный.

Что думаешь? – спросил глава Элефсина. –

– Думаю, что как-то внезапно он умер, – ответил Адриан.

– Я не о том. Как смеет этот мальчишка призывать меня в столицу как своего вассала! Элефсин – свободный город, с тех пор как выиграл войну за магическое наследство! Тебе ли не знать?!

– Это все мне известно, учитель. Но прошлые лидеры этого острова все равно приносили присягу.

– Как дань традиции, не более, к тому же по собственной воле, а уж никак не по приказу. Пора прервать эту старую традицию.

– Правильно ли я понимаю, учитель, что вы никуда не поедете?

– Правильно, наш посол в столице поблагодарит этого наглого щенка за приглашение, заверит в вечной дружбе, но не более.

– То есть вы и независимость получите, и с царем друзьями останетесь?

– Именно.

– А если царя всех людей не удовлетворит такой ответ?

Боливар лишь ухмыльнулся в ответ.

Через месяц на рассвете в глубокую бухту прибыла галера под флагом «Островов вечного лета». Владыка Роман и княгиня Елизавета спустились по трапу на пристань очень уставшие и взволнованные, княгиня тут же бросилась на грудь своему брату.

– Адриан! Адриан! Ты не представляешь, что нам пришлось пережить! Он хотел убить нас! Он... Он...

– Тихе, сестренка, тихе. Давай пройдем в синий дворец, там ты все мне расскажешь.

Княгиня лишь всхлипывала у него на груди. Жестом позвав Романа следовать за ними, Адриан повел гостей в сторону главного здания острова. Там, в небольшой келье, и находились покои князя Илисса.

– Вот, выпей, – сказал Адриан, протягивая глиняную кружку с отваром из травы «Нои» в дрожащие руки сестры. Выпив, хозяйка «Колонии всего Юга» упала на подушку и провалилась в глубокий сон.

– Не волнуйся, она просто поспит, – сказал князь владыке «островов». – А теперь, будь любезен, расскажи мне все по порядку.

– Мы прибыли на коронацию, – начал Роман, – все там были, ну, разумеется, кроме тебя и Болиvara. Засели в царских чертогах, все было как обычно, мы принесли вассальные клятвы и сели праздновать, и тут Святозар огласил свой первый указ. Все те князья и владыки, которые не принимали участия в его северном походе, должны заплатить налог «за трусость», так он его назвал. В размере одной трети от годовых доходов с каждого княжества. Ольга начала возражать, она объясняла, что горцы осадили Эристалль, и помочь Святозару не было никакой возможности. Я же приводил доводы, вторя ей. Святозар, казалось, не слушает нас, лицо у него было отрешенное и совершенно не выражало эмоций, в итоге, когда мы высказали свои аргументы, он молча подошел к Ольге сзади и перерезал ей горло. Когда ее тело перестало трепыхаться в предсмертных конвульсиях, Святозар сказал, что убьет и нас, если мы не заплатим. После нас под стражей доставили в отель твоей сестры.

– А как вы смогли бежать? – спросил князь Илисса.

– Ты же знаешь, что я ночую у себя на корабле, и когда я не прибыл на «Ревущий», капитан заподозрил что-то неладное. Мои моряки высвободили нас, но, когда мы добрались до бухты, царская охрана уже подняла тревогу, с боем и большими потерями мы вырвались.

– Ясно. Отдыхай, я пока доложу обо всем Боливару.

– Адриан, – остановил князя Роман, когда тот уже выходил из кельи.

– Да?

– Святозар передал Илисс Борису.

– Что? – спросил сын Эндирея, выбитый из колеи этой новостью.

– Он сказал, раз ты был назначен главнокомандующим армией Юга, то и отвечать за разграбление Харглена тебе.

Кровь отлила от лица Адриана, кивнув, он молча вышел и направился к своему учителю.

Через два часа совет чародеев заседал в синем дворце в полном составе. Здесь присутствовали Адмирал Алексей, командующий флотом Элефсина, Тит, верховный жрец, Мии, богини воздуха и волн, Вульфилла, верховная жрица, Асхи, богини тьмы, скрытности и иллюзий, Юстин, верховный жрец Яраалла, бога жаркого пламени, а также Елизавета, Боливар, Адриан и Роман. Встав со своего кресла, которое было на пол пальца выше всех других, Боливар произнес:

– Дорогие братья и сестры, мы собрались на экстренный совет для того, чтобы обсудить нынешнее положение дел в царстве людском и выслушать просьбу владыки Романа. Как вам стало известно, новый царь всех людей Святозар ведет весьма агрессивную политику в отношении Юга. Прошу, Роман, вам слово.

Владыка островов «Вечного лета» вышел в центр круглого зала и, приложив руку к груди в знак приветствия, слегка наклонил голову.

– Приветствую вас, мудрейшие жрецы, я прибыл к вам в этот грозный час с новостями и просьбой о помощи, как уже сказал уважаемый Боливар, Святозар ведет агрессивную политику в отношении нас, князей и владык Юга. Он настаивает на выплате дополнительных налогов, он убил княгиню Ольгу, убил собственными руками, он отобрал вотчину у Адриана. Так как денег у нас нет, царь пойдет на Юг войной. Харглен, Тир и Илисс уже покорились его воле, оставшимся княжествам и вотчинам в одиночку не выстоять, поэтому я прошу помощи у вас, могущественных чародеев, – сказав все, что хотел, Роман сел на свое место.

После слово взял Тит:

– Я думаю, что после разгрома южных территорий царь Святозар пойдет дальше, он молод, и победы пьянят его, а кто может знать, куда он пойдет после покорения Юга? Может, в новую империю, а может, и на нас, поэтому считаю, что мы должны помочь Роману и его южным коллегам.

– Я согласен с уважаемым Титом, – не вставая со своего места, проговорил Юстин.

– Мужчины! – воскликнула Вульфилла. – Вы рветесь в бой, как бык несется на красную тряпку. С чего вы взяли, что Святозар пойдет дальше, пойдет на нас или на новую империю? Может, он успокоится, наказав своих непокорных вассалов на Юге, и будет тихо-мирно сидеть у себя в столице. Я считаю, что нам, чародеям Элефсина, нужно заниматься своими делами и не влезать ни в какие авантюры.

Боливар встал со своего высокого кресла после высказывания жрицы Асхи.

– Что ж. Два голоса «За», один «Против», мы поможем вам, владыка Роман. Адмирал Алексей, флот Элефсина готов к бою?

– Нет такой армады, которую бы не одолели наши корабли! – гордо ответил флотоводец.

– Отлично, готовьте флот, мы выступаем.

На этом совет чародеев был закончен. Княгиня Елизавета, узнав о решении совета, отправилась в Сильверград (столицу новой империи), чтобы уговорить императрицу Семирамиду также помочь им. Роман же отправился в свою вотчину готовить флот островов.

После оглашения воли совета весь Элефсин закипел, как котел, стоящий на большом огне, кто-то был против войны, кто-то – за, люди спорили в тавернах на улицах и у себя дома, но обычные люди мало что могут изменить, если великие мира сего приняли решение. Кузни работали круглыми сутками, мечи, щиты и доспехи заполняли арсенал в форте острова. Адриан с прочими рядовыми жрецами Реи шил бинты и собирал травы за стенами старого Элефсина для мазей и бальзамов, которые позже спасли много раненых. На корабли адмирала Алексея жрецы храма Яраалла загружали бочки с «Яростью Хоорса» (жидкостью, которую при воздействии огня невозможно было потушить никакими способами).

Тит со своими подручными колдовал над заклинанием «спокойной воды и густого тумана», чтобы скрыть передвижения Элефсинского флота от царских лазутчиков. Жрецы же храма Асхи уже переправились в старый город и направились в основные города царства людского в качестве соглядатаев.

За пару дней до погрузки войск на корабли Верховный жрец Реи вызвал своего ученика к себе для разговора.

– Вы звали меня, учитель? – спросил Адриан.

– Да, – ответил Боливар. – Я хотел бы попросить тебя остаться в городе.

– Могу я узнать причину?

– Позволю себе ответить вопросом на вопрос, – положив руки на стол, проговорил верховный чародей. – Скажи, как ты думаешь, что будет, если нас постигнет неудача?

– Как нас может постигнуть неудача? – с удивлением спросил Адриан. – Чародеи, имперцы и почти половина Юга объединились против Святозара. Царский флот нам не соперник, а по сухопутным силам мы превосходим неприятеля почти втрое.

– И тем не менее, – настаивал Боливар.

– Скорее всего, Святозар двинется дальше, либо на Аламут и дальше в Ирею, либо на полуостров «Западной Длани».

– Либо сюда. В Элефсин. И если мы вдруг проиграем, мне нужен будет грамотный полководец для обороны острова и ведения дальнейших действий. По-моему, первый меч Юга подходит для этого как нельзя лучше. Поэтому я подписал указ, назначающий тебя градоначальником на время отсутствия меня и остальных верховных жрецов. Пока нас нет, ты в городе главный, – сказал Боливар, двигая бумагу по столу.

Адриан большими от удивления глазами пробежался по тексту документа.

– Хорошо, я останусь на острове и надеюсь, что я оправдаю ваше доверие.

– Да и еще, Далара, присмотри за ней.

– Она вам так важна?

– Она моя племянница. К тому же имеет весьма не дурной талант в области иллюзий, Вульфилла очень хвалила ее.

– Как скажете, учитель.

На следующий день войско Элефсина прошло парадным строем по главной улице острова, погружаясь на корабли, первыми шли матросы в своих полосатых рубахах с широкими улыбками, уверенные в скорой победе, после шли верховные чародеи со жрецами своих храмов, а замыкала шествие бравая гвардия Элефсина в сияющих доспехах с развевающимися знаменами.

Вечером Адриан находился в кабинете своего учителя, в башне синего замка, сидя на кресле с вырезанными фигурами филина и ворона над изголовьем. Разбирая бумаги, он даже не знал, с чего начать. Все войско ушло, жрецы тоже, в его подчинении оставался небольшой гарнизон форта и несколько сотен моряков, которых не взяли в поход либо по возрасту, либо по состоянию здоровья. В любом из княжеств на материке им бы уже давно выдали небольшой участок земли и отправили на почетную пенсию, но учитывая, что на острове земля была в дефиците, а моряки очень сильно ценились, они просто получали небольшое жалование, латали старые и поврежденные корабли, а во время свободного времени выходили за рыбой на своих маленьких шлюпках.

«Надо будет приказать им закончить наконец ремонт старых кораблей, которых стояло на стапелях с десятков, – подумал сын Эндирея, – да и гарнизон форта нужно будет разбить по группам для патрулирования городских улиц, а то ведь и грабежи могут начаться».

Внезапно в дверь постучали, прервав размышления Адриана.

– Да, войдите, – произнес он.

– Вы позволите, князь?

Это была Далара, племянница Болиvara, молодая семнадцатилетняя девушка с русыми волосами, большими выразительными зелеными глазами и немного пухлой фигурой.

– Я уже не князь. Мою вотчину забрал царь всех людей, но входи, ты что-то хотела?

– Я подумала, что вам, возможно, нужна помощь.

– Помощь всегда нужна, красавица, но я не знаю, чем ты можешь мне помочь.

– Я лучшая ученица Вульфиллы и со своими друзьями могу собирать сведения о населении острова.

– Может быть, ты что-нибудь уже знаешь? – прищурил глаза, спросил Адриан.

– Нет, но я могу...

– Не стоит, насколько я знаю, Вульфилла оставила вам преподавать одного из своих жрецов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.